

О ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Драматические — это произведения, предназначенные для постановки на сцене (в театре). Их также называют пьесами.

Это интересно знать!

Слово «драма» в переводе с греческого *drama* означает «действие», причём действие, которое совершается, происходит на глазах у зрителей.

Поэтому читать пьесы трудно: о событиях, мыслях и чувствах героев мы узнаём из их реплик, диалогов, монологов. В пьесе важны не только слова персонажей, но и *авторские ремарки*, которые помогают понять, какими автор хотел видеть своих героев на сцене: их манеру поведения, жесты, мимику, движения.

Как появился театр

Это интересно знать!

Слово «театр» в переводе с греческого *theatron* означает «место для зрелища», а также само «зрелище». Театральное искусство возникло очень давно, на заре человеческой культуры. Его истоки восходят к играм и обрядам первобытных людей. Местом рождения драматического театра можно считать *Древнюю Грецию*.

В *России* и *Беларуси*, как и в других странах, возникновение театра связано с народными играми и обрядами. В XI веке на Руси появились *skomорохи* — бродячие актёры. Они устраивали свои представления прямо на улицах, площадях, ярмарках: шутили со зрителями, разыгрывали смешные сценки

собственного сочинения, пели забавные песенки, показывали акробатические номера, дрессированных животных. Такими были русский театр «*Петрушка*» и белорусский — «*Батлейка*».

1. Изучите страницу «Народный театр: образ Петрушки» и выполните задание «Почему Петрушка был любимым кукольным персонажем? Как назывались такие герои у других народов: в Италии, во Франции?».

Пьеса-сказка

Это интересно знать!

Впервые литературная пьеса-сказка появилась в XVIII веке в *Италии*. Её создатель — *Карло Гоцци*, соединивший народные уличные представления и народную сказку. Он написал для актёров текст пьес, содержание которых было основано на народных сказочных мотивах.

В XIX веке замечательные пьесы-сказки на основе произведений Ш. Перро создавал немецкий писатель *Людвиг Тик*: «*Кот в сапогах*», «*Красная Шапочка*».

В XX веке были написаны для детей пьесы на основе известных народных сюжетов. Сказка *С. Я. Маршака* «*Двенадцать месяцев*» — одна из них.

1. Какие произведения называются драматическими (или пьесами)?
2. Какими качествами должны обладать читатели пьесы и зрители в театре?
3. Кто из вас любит театр?
4. Расскажите, как появился театр.
5. Какую роль в появлении театра сыграли скоморохи?

Самуил Яковлевич МАРШАК

1887—1964

Литературе нужны не только
талантливые писатели, но и
талантливые читатели.

С. Я. Маршак

Попытайтесь закончить стихотворные строчки С. Я. Маршака из цикла «Круглый год»:

«Открываем календарь — начинается ...»
«Дуют ветры в феврале, воют трубы ...»
«По полям бегут ручьи, на дорогах ...»

Для самых маленьких читателей имя С. Я. Маршака стало символом хорошей детской книжки. «Дядя, а вы Маршак?» — спрашивают они у автора понравившейся книги. И это не случайно: С. Я. Маршак сочинял стихотворения и сказки, переводил для детей английские народные песенки. А ещё он известен как драматург.

История создания пьесы-сказки С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев»

Эта сказка была написана в годы Великой Отечественной войны (1943). Маршак получил письмо от шестилетнего мальчика, который спрашивал, почему Маршак перестал писать для детей. Вопрос произвёл на писателя большое впечатление. Маршак так рассказывал об этом: «Загруженный ежедневной спешной работой в газете, над листовкой и плакатом, я с трудом находил редкие часы для того, чтобы картину за картиной,

действие за действием сочинять сказку для театра. Мне казалось, что в суровые времена дети — да, пожалуй, и взрослые — нуждаются в весёлом праздничном представлении...»

Маршаку удалось объединить в своей пьесе две сюжетные линии. Одну он почерпнул в словацких народных сказках: эта линия связана с образом девочки, встретившей в ночь под Новый год все двенадцать месяцев. Другую сюжетную линию он придумал сам: это история маленькой королевы и её придворных. Когда будете читать пьесу-сказку, обратите внимание, как эти линии связаны между собой.

1. Расскажите, как была написана пьеса-сказка С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев».

2. Поинтересуйтесь, кто ещё из русских писателей создавал в XX веке пьесы-сказки для детей. Какие из этих пьес вы могли бы инсценировать со своими одноклассниками и почему?

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

По мотивам словацкой народной сказки

(Избранные картины в сокращении)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Старуха-мачеха.

Дочка.

Падчерица.

Королева — девочка лет четырнадцати.

Учитель Королевы — Профессор арифметики и чистописания.

Канцлер¹.

Двенадцать месяцев.

¹ *Канцлер* — здесь: человек, занимающий высшую государственную должность.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Дворец. Класная комната Королевы. Широкая доска в резной золотой раме. Партa из розового дерева. На бархатной подушке сидит и пишет длинным золотым пером четырнадцатилетняя К о р о л е в а. Перед ней седобородый П р о ф е с с о р арифметики и чистописания, похожий на старинного астролога¹. Он в мантии², в докторском причудливом колпаке с кистью.

К о р о л е в а. Терпеть не могу писать. Все пальцы в чернилах.

П р о ф е с с о р. Вы совершенно правы, ваше величество. Это весьма неприятное занятие. Недаром древние поэты обходились без письменных приборов, почему произведения их отнесены наукой к разряду устного творчества. Однако же осмелюсь попросить вас начертать собственной вашего величества рукой ещё четыре строчки.

К о р о л е в а. Ладно уж, диктуйте.

П р о ф е с с о р
Травка зеленеет,
Солнышко блестит,
Ласточка с весною
В сени к нам летит!

К о р о л е в а. Я напишу только «Травка зеленеет». (*Пишет.*) Травка зене...

Входит К а н ц л е р.

К а н ц л е р (*низко кланяясь*). Доброе утро, ваше величество. Осмелюсь почтительнейше просить вас подписать один рескрипт³ и три указа.

К о р о л е в а. Ещё писать! Хорошо. Но уж тогда я не буду дописывать «зенелеет». Дайте сюда ваши бумажки! (*Подписывает бумаги одну за другой.*)

¹ Астрóлог — гадатель по звёздам, предсказатель судьбы.

² Мáнтia — накидка, длинная широкая одежда, надеваемая поверх платья.

³ Рескри́пт — здесь: распоряжение.

К а н ц л е р. Благодарю вас, ваше величество. А теперь позволю себе попросить вас начертать...

К о р о л е в а. Опять начертать!

К а н ц л е р. Только вашу высочайшую резолюцию¹ на этом ходатайстве².

К о р о л е в а (*нетерпеливо*). Что же я должна написать?

К а н ц л е р. Одно из двух, ваше величество: либо «казнить», либо «помиловать».

К о р о л е в а (*про себя*). По-ми-ло-вать... Каз-нить... Лучше напишу «казнить» — это короче.

К а н ц л е р берёт бумаги, кланяется и уходит.

П р о ф е с с о р (*тяжело вздыхая*). Нечего сказать, короче!

К о р о л е в а. О чём это вы?

П р о ф е с с о р. Ах, ваше величество, что вы написали!

К о р о л е в а. Вы, конечно, опять заметили какую-нибудь ошибку. Надо писать «кознить», что ли?

П р о ф е с с о р. Нет, вы правильно написали это слово — и всё-таки сделали очень грубую ошибку.

Ил. Т. А. Ерёминой

¹ Резолюция — решение, постановление.

² Ходатайство — просьба.

К о р о л е в а. Какую же?

П р о ф е с с о р. Вы решили судьбу человека, даже не задумавшись.

К о р о л е в а. Ещё чего! Не могу же я писать и думать в одно и то же время.

П р о ф е с с о р. И не надо. Сначала надо подумать, а потом писать, ваше величество!

К о р о л е в а. Если бы я слушала вас, я бы только и делала, что думала, думала, думала и под конец, наверно, сошла бы с ума или придумала бог знает что... Но, к счастью, я вас не слушаюсь... Ну, что у вас там дальше? Спрашивайте скорее, а то я целый век не выйду из классной!

П р о ф е с с о р. Осмелюсь спросить, ваше величество: сколько будет семью восемь?

К о р о л е в а. Не помню что-то... Это меня никогда не интересовало... А вас?

П р о ф е с с о р. Разумеется, интересовало, ваше величество!

К о р о л е в а. Вот удивительно!.. Ну, прощайте, наш урок окончен. Сегодня, перед Новым годом, у меня очень много дел.

П р о ф е с с о р. Как угодно вашему величеству!.. (*Грустно и покорно собирает книги.*)

К о р о л е в а (*ставит локти на стол и рассеянно следит за ним*). Право же, хорошо быть королевой, а не простой школьницей. Все меня слушаются, даже мой учитель. Скажите, а что бы вы сделали с другой ученицей, если бы она отказалась ответить вам, сколько будет семью восемь?

П р о ф е с с о р. Не смею сказать, ваше величество!

К о р о л е в а. Ничего, я разрешаю.

П р о ф е с с о р (*робко*). Поставил бы в угол...

К о р о л е в а. Ха-ха-ха! (*Указывая на углы.*) В тот или в этот?

П р о ф е с с о р. Это всё равно, ваше величество.

К о р о л е в а. Я бы предпочла этот — он как-то уютнее. (*Становится в угол.*) А если она и после этого не захотела бы сказать, сколько будет семью восемь?

П р о ф е с с о р. Я бы... Прошу прощения у вашего величества... я бы оставил её без обеда.

К о р о л е в а. Без обеда? А если она ждёт к обеду гостей, например послов какой-нибудь державы или иностранного принца?

П р о ф е с с о р. Да ведь я же говорю не о королеве, ваше величество, а о простой школьнице!

К о р о л е в а (*притягивая в угол кресло и садясь в него*). Бедная простая школьница. Вы, оказывается, очень жестокий старик. А вы знаете, что я могу вас казнить? И даже сегодня, если захочу?

П р о ф е с с о р (*роняя книги*). Ваше величество!..

К о р о л е в а. Да, да, могу. Почему бы нет?

П р о ф е с с о р. Но чем же я прогневал ваше величество?

К о р о л е в а. Ну, как вам сказать. Вы очень своенравный человек. Что бы я ни сказала, вы говорите: неверно. Что бы ни написала, вы говорите: не так. А я люблю, когда со мной соглашаются!

П р о ф е с с о р. Ваше величество, клянусь жизнью, я больше не буду с вами спорить, если вам это не угодно!

К о р о л е в а. Клянётесь жизнью? Ну, хорошо. Тогда давайте продолжать наш урок. Спросите у меня что-нибудь. (*Садится за парту.*)

П р о ф е с с о р. Сколько будет шестью шесть, ваше величество?

К о р о л е в а (*смотрит на него, наклонив голову набок*). Одиннадцать.

П р о ф е с с о р (*грустно*). Совершенно верно, ваше величество. А сколько будет восемью восемь?

К о р о л е в а. Три.

П р о ф е с с о р. Правильно, ваше величество. А сколько будет...

К о р о л е в а. Сколько да сколько! Какой вы любопытный человек. Спрашивает, спрашивает... Лучше сами расскажите мне что-нибудь интересное.

П р о ф е с с о р. Рассказать что-нибудь интересное, ваше величество? О чём же? В каком роде?

К о р о л е в а. Ну, не знаю. Что-нибудь новогоднее. Ведь сегодня канун Нового года.

П р о ф е с с о р. Ваш покорный слуга. Год, ваше величество, состоит из двенадцати месяцев!

К о р о л е в а. Вот как? В самом деле?

П р о ф е с с о р. Совершенно точно, ваше величество. Месяцы называются: январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль...

К о р о л е в а. Вон их сколько! И вы знаете все по именам? Какая у вас замечательная память.

П р о ф е с с о р. Благодарю вас, ваше величество! Август, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь.

К о р о л е в а. Подумать только!

П р о ф е с с о р. Месяцы идут один за другим. Только окончится один месяц, сразу же начинается другой. И никогда ещё не бывало, чтобы февраль наступил раньше января, а сентябрь — раньше августа.

К о р о л е в а. А если бы я захотела, чтобы сейчас наступил апрель?

П р о ф е с с о р. Это невозможно, ваше величество!

К о р о л е в а. Вы — опять?

П р о ф е с с о р (*умоляюще*). Это не я возражаю вашему величеству. Это наука и природа!

К о р о л е в а. Скажите, пожалуйста! А если я издам такой закон и поставлю большую печать?

П р о ф е с с о р (*беспомощно разводит руками*). Боюсь, что и это не поможет. Но вряд ли вашему величеству понадобятся такие перемены в календаре. Ведь каждый месяц приносит нам свои подарки и забавы. Декабрь, январь, февраль — катание на коньках, новогоднюю ёлку, масленичные балаганы¹, в марте

¹ *Масленичные балаганы* — постройки для театральных представлений во время Масленицы — праздника проводов зимы.

начинается снеготаяние, а в апреле из-под снега выглядывают первые подснежники...

К о р о л е в а. Вот я и хочу, чтобы уже был апрель. Я очень люблю подснежники. Я их никогда не видала.

П р о ф е с с о р. До апреля осталось совсем немного, ваше величество. Всего каких-нибудь три месяца, или девяносто дней...

К о р о л е в а. Девяносто! Я не могу ждать и трёх дней. Завтра новогодний приём, и я хочу, чтобы у меня на столе были эти — как вы их там назвали? — подснежники.

П р о ф е с с о р. Ваше величество, но законы природы!..

К о р о л е в а *(перебивая его)*. Я издам новый закон природы! *(Хлопает в ладоши.)* Эй, кто там? Пошлите ко мне Канцлера. *(Профессору.)* А вы садитесь за мою парту и пишите. Теперь я вам буду диктовать. *(Задумывается.)* Ну! «Травка зеленеет, солнышко блестит». Да, да, так и пишите. *(Задумывается.)* Ну! «Травка зеленеет, солнышко блестит, а в наших королевских лесах распускаются весенние цветы. Посему всемилостивейше повелеваем доставить к Новому году во дворец полную корзину подснежников. Того, кто исполнит нашу высочайшую волю, мы наградим по-королевски...» Что бы им такое пообещать? Погодите, это писать не надо!.. Ну вот, придумала. Пишите: «Мы дадим ему столько золота, сколько поместится в его корзине, пожалуем ему бархатную шубу на седой лисе и позволим участвовать в нашем королевском новогоднем катании». Ну, написали? Как вы медленно пишете!

П р о ф е с с о р. «...на седой лисе...». Я давно уже не писал диктанта, ваше величество.

К о р о л е в а. Ага, сами не пишете, а меня заставляете! Хитрый какой!.. Ну, да уж ладно. Давайте перо — я начертаю своё высочайшее имя! *(Быстро ставит закорючку и машет листком, чтобы чернила скорее высохли.)*

В это время в дверях появляется К а н ц л е р.

Ставьте печать — сюда и сюда! И позаботьтесь о том, чтобы все в городе знали мой приказ.

К а н ц л е р (*быстро читает*). К этому — печать? Воля ваша, королева!..

К о р о л е в а. Да-да, воля моя, и вы должны её исполнить!..

Занавес опускается. <...>

КАРТИНА ВТОРАЯ

Маленький домик на окраине города. Жарко топится печка. За окнами метель. С т а р у х а раскатывает тесто. Д о ч к а сидит перед огнём. Возле неё на полу несколько корзинок. Она перебирает корзинки. Сначала берёт в руки маленькую, потом побольше, потом самую большую.

Д о ч к а (*держа в руках маленькую корзинку*). А что, мама, в эту корзинку много золота войдёт?

С т а р у х а. Да, немало.

Д о ч к а. На шубку хватит?

С т а р у х а. Что там на шубку, доченька! На полное приданое хватит: и на шубки, и на юбки. Да ещё на чулочки и платочки останется.

Д о ч к а. А в эту сколько войдёт?

С т а р у х а. В эту ещё больше. Тут уж на дом каменный хватит, и на коня с уздечкой, и на барашка с овечкой.

Д о ч к а. Ну, а в эту?

С т а р у х а. А уж тут и говорить нечего. На золоте пить-есть будешь, в золото оденешься, в золото обуешься, золотом уши завесишь.

Д о ч к а. Ну, так я эту корзинку и возьму! (*Вздохая.*) Одна беда — подснежников не найти. Видно, посмеяться над нами захотела королева.

С т а р у х а. Молодá, вот и придумывает всякую всячину.

Д о ч к а. А вдруг кто-нибудь пойдёт в лес, да и наберёт там подснежников. И достанется ему вот этакая корзина золота!

С т а р у х а. Ну, где там — наберёт! Раньше весны подснежники и не покажутся. Вон сугробы-то какие намело — до самой крыши!

Д о ч к а. А может, под сугробами-то они и растут себе потихоньку. На то они и подснежники... Надену-ка я свою шубейку да попробую поискать.

С т а р у х а. Что ты, доченька! Да я тебя и за порог не выпущу. Погляди в окошко, какая метель разыгралась. А то ли ещё к ночи будет!

Д о ч к а (*хватает самую большую корзину*). Нет, пойду — и всё тут. В кои-то веки во дворец попасть случай вышел, к самой королеве на праздник. Да ещё целую корзину золота дадут.

С т а р у х а. Замёрзнешь в лесу.

Д о ч к а. Ну, так вы сами в лес ступайте. Наберите подснежников, а я их во дворец отнесу.

С т а р у х а. Что же тебе, доченька, родной матери не жалко?

Д о ч к а. И вас жалко, и золота жалко, а больше всего себя жалко! Ну, что вам стоит? Эка невидаль — метель. Закутайтесь потеплее и пойдите.

С т а р у х а. Нечего сказать, хороша дочка! В такую погоду хозяин собаки на улицу не выгонит, а она мать гонит.

Д о ч к а. Как же! Вас выгонишь! Вы и шагу лишнего для дочки не ступите. Так просидишь из-за вас весь праздник на кухне у печки. А другие с королевой в серебряных санях кататься будут, золото лопатой огребать... (*Плачет.*)

С т а р у х а. Ну, полно, доченька, полно, не плачь. Вот съешь-ка горяченького пирожка! (*Вытаскивает из печи железный лист с пирожками.*) С пылу, с жару, кипит-шипит, чуть не говорит!

Д о ч к а (*сквозь слёзы*). Не надо мне пирожков, хочу подснежников!.. Ну, если сами идти не хотите и меня не пускаете, так пусть хоть сестра сходит. Вот придёт она из лесу, а вы её опять туда пошлите.

С т а р у х а. А ведь и правда! Отчего бы её не послать? Лес недалеко, сбегать недолго. Наберёт цветочков — мы с тобой их во дворец снесём, а замёрзнет — ну, значит, такая её судьба. Кто о ней плакать станет?

Д о ч к а. Да уж, верно, не я. До того она мне надоела, сказать не могу. За ворота выйти нельзя — все соседи только про неё и говорят: «Ах, сиротка несчастная!», «Работница — золотые руки!», «Красавица — глаз не отвести!». А чем я хуже её?

С т а р у х а. Что ты, доченька, по мне — ты лучше, а не хуже. Да только не всякий это разглядит. Ведь она хитрая — подольститься умеет. Тому поклонится, этому улыбнётся. Вот и жалеют её все: сиротка да сиротка. А чего ей, сиротке, не хватает? Платок свой я ей отдала, совсем хороший платок, и семи лет ещё не проносила, а потом разве что квашню¹ укутывала. Башмачки твои позапрошлогодние донашивать ей позволила — жалко, что ли? А уж хлеба сколько на неё идёт! Утром кусок, да за обедом краюшка, да вечером горбушка. Сколько это в год выйдет — посчитай-ка. Дней-то в году много! Другая бы не знала, как отблагодарить, а от этой слова не услышишь.

Д о ч к а. Ну вот, пусть и сходит в лес. Дадим ей корзину побольше, что я для себя выбрала.

С т а р у х а. Что ты, доченька! Эта корзина новая, недавно куплена. Ищи её потом в лесу. Вон ту дадим, — и пропадёт, так не жалко.

Д о ч к а. Да уж больно малá!

Входит П а д ч е р и ц а. Платок её весь засыпан снегом. Она снимает платок и стряхивает, потом подходит к печке и греет руки.

С т а р у х а. Что, на дворе метёт?

П а д ч е р и ц а. Так метёт, что ни земли, ни неба не видать. Словно по облакам идёшь. Еле до дому добралась.

С т а р у х а. На то и зима, чтобы метель мела.

П а д ч е р и ц а. Нет, такой вьюги за целый год не было да и не будет.

Д о ч к а. А ты почём знаешь, что не будет?

П а д ч е р и ц а. Да ведь нынче последний день в году!

¹ Квашня́ — деревянная кадка для теста, а также само тесто.

Ил. Т. А. Ерёминой

Д о ч к а. Вот как! Видно, не очень замёрзла, если загадки загадываешь. Ну что, обогрелась? Надо тебе ещё кое-куда сбегать.

П а д ч е р и ц а. Куда же это, далеко?

С т а р у х а. Не так уж близко, да и не далеко.

Д о ч к а. В лес!

П а д ч е р и ц а. В лес? Зачем? Я хворосту много принесла, на неделю хватит.

Д о ч к а. Да не за хворостом, а за подснежниками!

П а д ч е р и ц а *(смеясь)*. Вот разве что за подснежниками — в такую вьюгу. А я-то сразу и не

поняла, что ты шутишь. Испугалась. Нынче и пропасть немудрено — так и кружит, так и валит с ног.

Д о ч к а. А я не шучу. Ты что, про указ не слыхала?

П а д ч е р и ц а. Нет.

Д о ч к а. Ничего-то ты не слышишь, ничего не знаешь. По всему городу про это говорят. Тому, кто нынче подснежников наберёт, королева целую корзину золота даст, шубку на седой лисе пожалует и в своих санях кататься позволит.

П а д ч е р и ц а. Да какие же теперь подснежники — ведь зима...

С т а р у х а. Весной-то за подснежники не золотом платят, а медью!

Д о ч к а. Ну, что там разговаривать! Вот тебе корзинка.

П а д ч е р и ц а *(смотрит в окно)*. Темнеет уж...

С т а р у х а. А ты бы ещё дольше за хворостом ходила — так и совсем бы темно стало.

П а д ч е р и ц а. Может, завтра с утра пойти? Я пораньше встану, чуть рассветёт.

Д о ч к а. Тоже придумала — с утра! А если ты до вечера цветов не найдёшь? Так и станут нас с тобой во дворце дожидаться. Ведь цветы-то к празднику нужны.

П а д ч е р и ц а. Никогда не слыхала, чтобы зимой цветы в лесу росли... Да разве разглядишь что в такую темень?

Д о ч к а (*жуя пирожок*). А ты пониже наклоняйся да по-лучше гляди.

П а д ч е р и ц а. Не пойду я!

Д о ч к а. Как это — не пойдёшь?

П а д ч е р и ц а. Неужели вам меня совсем-совсем не жалко? Не вернуться мне из лесу.

Д о ч к а. А что же — мне вместо тебя в лес идти?

П а д ч е р и ц а (*опустив голову*). Да ведь не мне золото нужно.

С т а р у х а. Понятно, тебе ничего не нужно. У тебя всё есть, а чего нет, то у мачехи да у сестры найдётся!

Д о ч к а. Она у нас богатая, от целой корзины золота отказывается! Ну, пойдёшь или не пойдёшь? Отвечай прямо — не пойдёшь? Где моя шубейка? (*Со слезами в голосе.*) Пусть она здесь у печки греется, пироги ест, а я до полуночи по лесу ходить буду, в сугробах вязнуть... (*Срывает с крючка шубку и бежит к дверям.*)

С т а р у х а (*хватает её за полу*). Ты куда? Кто тебе позволил? Садись на место, глупая! (*Падчерице.*) А ты — платок на голову, корзину в руки и ступай. Да смотри у меня: если узнаю, что ты у соседей где-нибудь просидела, в дом не пущу, — замерзай на дворе!

Д о ч к а. Иди и без подснежников не возвращайся!

П а д ч е р и ц а закутывается в платок, берёт корзинку и уходит.

Молчание.

С т а р у х а (*оглянувшись на дверь*). И дверь-то за собой как следует не прихлопнула. Дует как! Прикрой дверь хорошенько, доченька, и собирай на стол. Ужинать пора.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Лес. На землю падают крупные хлопья снега. Густые сумерки. П а д ч е р и ц а пробирается через глубокие сугробы. Кутается в рванный платок. Дует на замёрзшие руки. В лесу всё больше и больше темнеет. С верхушки дерева шумно падает ком снега.

П а д ч е р и ц а (*вздрагивает*). Ох, кто там? (*Оглядывается.*) Снеговая шапка упала, а мне уж почудилось, будто на меня кто-то с дерева прыгнул... А кому быть здесь в такую пору? Звери и те по своим норам попрятались. Одна я в лесу... <...>

Ил. Т. А. Ерёминой

И вдруг перед Падчерицей открывается небольшая круглая поляна, посреди которой жарко пылает высокий костёр. Вокруг костра сидят люди — кто поближе к огню, кто подальше. Их двенадцать: трое старых, трое пожилых, трое молодых, а последние трое — совсем ещё юноши. Молодые сидят у самого огня, старики — поодаль. На двух стариках белые длинные шубы, мохнатые белые шапки, на третьем — белая шапка, шуба с чёрными полосами и на шапке чёрная опушка. Один из пожилых — в золотисто-красной, другой — в ржаво-коричневой, третий — в бурой одежде. Остальные шестеро — в зелёных, разного оттенка, кафтанах, расшитых цветными узорами. <...>

П а д ч е р и ц а сначала не решается выйти на поляну, потом, набравшись смелости, медленно выходит из-за дерева.

Двенадцать братьев, замолчав, поворачиваются к ней.

П а д ч е р и ц а (*поклонившись*). Добрый вечер.

Я н в а р ь. И тебе вечер добрый.

П а д ч е р и ц а. Если не помешаю я вашей беседе, позвольте мне у костра погреться.

Я н в а р ь (*братьям*). Ну как, братья, по-вашему: позволим или нет?

Ф е в р а л ь (*качая головой*). Не бывало ещё такого случая, чтобы кто-нибудь, кроме нас, у этого костра сидел.

А п р е л ь. Не бывать-то не бывало. Это правда. Да уж если пришёл кто на огонёк наш, так пусть греется.

М а й. Пусть греется. От этого жару в костре не убавится.

Д е к а б р ь. Ну, подходи, красавица, подходи, да смотри, как бы не сгореть тебе. Видишь, костёр у нас какой — так и пышет.

П а д ч е р и ц а. Спасибо, дедушка. Я близко не подойду. Я в сторонке стану. (*Подходит к огню, стараясь никого не задеть и не толкнуть, и греет руки.*) Хорошо-то как! До чего огонь у вас лёгкий да жаркий! До самого сердца тепло стало. Отогрелась я. Спасибо вам.

Недолгое молчание. Слышно только, как трещит костёр.

Я н в а р ь. А это что у тебя в руках, девушка? Корзинка никак? За шишками ты, что ли, пришла под самый Новый год да ещё в такую метелицу?

Ф е в р а л ь. Лесу тоже отдохнуть надо — не всё же его обирать.

П а д ч е р и ц а. Не по своей воле я пришла, и не за шишками.

А в г у с т (*усмехаясь*). Так уж не за грибами ли?

П а д ч е р и ц а. Не за грибами, а за цветами... Прислала меня мачеха за подснежниками.

М а р т (*смеясь и толкая в бок Апрель-месяц*). Слышишь, братец, за подснежниками! Значит, твоя гостья, принимай!

Все смеются.

П а д ч е р и ц а. Я бы и сама посмеялась, да не до смеху мне. Не велела мне мачеха без подснежников домой возвращаться.

Ф е в р а л ь. На что же ей среди зимы подснежники понадобились?

П а д ч е р и ц а. Не цветы ей нужны, а золото. Обещала наша королева целую корзину золота тому, кто принесёт во дворец корзину подснежников. Вот меня и послали в лес.

Я н в а р ь. Плохо твоё дело, голубушка! Не время теперь для подснежников — надо Апреля-месяца ждать.

П а д ч е р и ц а. Я и сама знаю, дедушка. Да деваться мне некуда. Ну, спасибо вам за тепло и за привет. Если помешала, не гневайтесь... *(Берёт свою корзинку и медленно идёт к деревьям.)*

А п р е л ь. погоди, девушка, не спеши! *(Подходит к Январю-месяцу и кланяется ему.)* Братец Январь, уступи мне на час своё место.

Я н в а р ь. Я бы уступил, да не бывать Апрелю прежде Марта-месяца.

Ил. Т. А. Ерёминой

М а р т. Ну, за мной дело не станет. Что ты скажешь, братец Февраль?

Ф е в р а л ь. Ладно уж, уступлю, спорить не буду.

Я н в а р ь. Если так, будь по-вашему! *(Ударяет о землю ледяным посохом.)*

Не трещите, морозы,
В заповедном бору,
У сосны и берёзы
Не грызите кору!
Пóлно вам вороньё
Замораживать,
Человечье жильё
Выхолаживать!

В лесу становится тихо. Метель улеглась. Небо покрылось звёздами.

Ну, теперь твой черёд, братец Февраль! (*Передаёт свой посох лохматому и хромоту Февралю.*)

Ф е в р а л ь (*ударяет посохом о землю*).

Ветры, бури, ураганы,
Дуйте что есть мочи.
Вихри, вьюги и бураны,
Разыграйтесь к ночи.
В облаках трубите громко,
Вейтесь над землёю.
Пусть бежит в полях позёмка
Белою змеёю!

В ветвях гудит ветер. По поляне бежит позёмка, крутятся снежные вихри.

Ф е в р а л ь. Теперь твой черёд, братец Март!

М а р т (*берёт посох*).

Снег теперь уже не тот —
Потемнел он в поле.
На озёрах треснул лёд,
Будто раскололи.

Облака бегут быстрее,
Небо стало выше.
Зачирикал воробей
Веселей на крыше.

Всё чернее с каждым днём
Стёжки и дорожки,
И на вербах серебром
Светятся серёжки.

Снег вдруг темнеет и оседает. Начинается капель. На деревьях появляются почки.

Ну, теперь ты бери посох, братец Апрель.

А п р е л ь (*берёт посох и говорит звонко, во весь мальчишеский голос*). <...>

Ил. Т. А. Ерёминой

Разбегайтесь, ручьи,
Растекайтесь, лужи.
Вылезайте, муравьи,
После зимней стужи.

Пробирается медведь
Сквозь лесной валежник,
Стали птицы песни петь,
И расцвёл подснежник!

В лесу и на поляне всё меняется.
Тает последний снег. Земля покрывается
молоденькой травкой. На кочках
под деревьями появляются голубые и
белые цветы. Кругом каплет, течёт,
журчит... Падчерица стоит, оцепенев
от удивления.

Что же ты стоишь! Торопись. Нам с тобой всего один часок
братья подарили.

П а д ч е р и ц а. Да как же всё это случилось? Неужто ради
меня весна среди зимы наступила? Глазам своим поверить не
смею.

А п р е л ь. Верь не верь, а беги скорей подснежники соби-
рать. Не то вернётся зима, а у тебя ещё корзинка пустая.

П а д ч е р и ц а. Бегу, бегу! *(Исчезает за деревьями.)*

Я н в а р ь *(вполголоса)*. Я её сразу узнал, как только увидел.
И платочек на ней тот же самый, дырявый, и сапожонки худые,
что днём на ней были. Мы, зимние месяцы, её хорошо знаем.
То у проруби её встретишь с ведрами, то в лесу с вязанкой дров.
<...>

И ю н ь. И мы, летние месяцы, её не хуже знаем.

И ю л ь. Как не знать! Ещё и солнце не встанет, она уже на
коленях возле грядки — полет, подвязывает, гусениц собирает.
<...>

Н о я б р ь. Я её не раз дождём поливал. Жалко, а ничего не поделаешь — на то я осенний месяц!

Ф е в р а л ь. Ох, и от меня она мало хорошего видела. Ветром я её пробирал, стужей студил. Знает она Февраль-месяц, да зато и Февраль её знает. Такой, как она, не жалко среди зимы весну на часок подарить.

А п р е л ь. Отчего же только на часок? Я бы с ней век не расстался.

С е н т я б р ь. Да, хорошая девушка!.. Лучшей хозяйки нигде не найдёшь. <...>

Из-за дерева выходит П а д ч е р и ц а. В руках у неё корзинка,
полная подснежников. <...>

П а д ч е р и ц а (*оборачиваясь к Апрель-месяцу*). Спасибо тебе, Апрель-месяц! Всегда я тебе радовалась, а теперь, как в лицо тебя увидела, так уж никогда не забуду!

А п р е л ь. А чтобы и в самом деле не забыла, вот тебе колечко на память. Смотри на него да вспоминай меня. Если случится у тебя беда, брось его на землю, в воду или в снежный сугроб и скажи:

Ты катись, катись, колечко,
На весеннее крылечко,
В летние сени,
В теремок осенний
Да по зимнему ковру
К новогодному костру!

Мы и придём к тебе на выручку — все двенадцать придём, как один, — с грозой, с метелью, с весенней капелью! Ну что, запомнила?

П а д ч е р и ц а. Запомнила (*повторяет*).

...Да по зимнему ковру
К новогодному костру! <...>

Я н в а р ь. А теперь послушай, что я скажу. Довелось тебе нынче — в последнюю ночь старого года, в первую ночь нового года — встретиться со всеми двенадцатью месяцами разом. <...> Ты к нам по самой короткой дорожке пришла... Ты этой короткой дорожки никому не открывай, никому не указывай. Дорога эта заповедная.

Ф е в р а л ь. И про то, кто тебе подснежники дал, не говори. Нам-то это тоже не полагается — порядок нарушать. Дружбой с нами не хвались!

П а д ч е р и ц а. Умру, а никому ничего не скажу!

Я н в а р ь. То-то же. Помни, что мы тебе говорили и что ты нам ответила. А сейчас пора тебе домой бежать, пока я метель свою на волю не выпустил.

П а д ч е р и ц а. Прощайте, братья-месяцы!

В с е м е с я ц ы. Прощай, сестрица!

П а д ч е р и ц а убегает. <...>

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

Домик Мачехи. Мачеха и Дочка наряжаются. На скамейке стоит корзина с подснежниками.

[Вернулась Падчерица домой с целой корзиной подснежников и, довольная, уснула крепко. Пошла Дочка её будить, увидела колечко и себе его взяла. Проснулась Падчерица, обнаружила пропажу — и давай искать своё колечко. Да всё напрасно! Не признались Мачеха с Дочкой, что колечко нашли. А сами нарядились и отправились в королевский дворец с корзиной подснежников.]

КАРТИНА ПЯТАЯ

Зал королевского дворца. Посреди зала — пышно разукрашенная ёлка. <...> Музыканты играют туш. Из дверей выходят придворные, потом Королева в сопровождении Канцлера... За Королевой пажы несут её длинный шлейф. За шлейфом осторожно семенит Профессор.

[Увидела Королева подснежники — обрадовалась и велела насыпать Старухе и Дочке целую корзину золота. Гостям захотелось узнать, где и как они нашли такие прелестные весенние цветы. Старуха стала рассказывать,

как пробирались они в заснеженном лесу, чтобы исполнить желание Королевы, и пришли к озеру, вокруг которого росли и подснежники, и ягоды, и грибы. Королева тотчас велела Старухе и Дочке принести к новогоднему столу земляники, орехов и слив. Но на этот раз пообещала им две корзины золота. Не успели Старуха с Дочкой переступить порог дворца, как у Королевы появилось новое желание: поехать в новогоднюю ночь в лес за подснежниками, а Старуху с Дочкой посадить в передние сани, чтобы дорогу показывали. Но откуда же им знать, где набрала Падчерица целую корзину подснежников! Испугались Старуха с Дочкой и под страхом наказания во всём сознались. Увидела Королева, что её обманывали, и велела этим лгуням немедленно ехать за Падчерицей, а чтобы не сбежали, приставила к ним четверых солдат с ружьями.]

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Лес. Круглое озеро, затянутое льдом. Высокие сугробы. <...>

Звон колокольчиков. Ржанье лошадей. Из-за кустов выходят С т а р у х а, Д о ч к а и П а д ч е р и ц а. Их окружает стража. <...>

К о р о л е в а. Наконец-то!

С т а р у х а (*озираясь по сторонам, про себя*). Ишь ты, озеро! Ведь вот врёшь, врёшь, да ненароком и правду соврёшь! (*Королеве.*) Ваше величество, привела я вам свою Падчерицу. Не извольте гневаться.

К о р о л е в а. Подведите её сюда. Ах, вот ты какая! Я думала, какая-нибудь мохнатая, косолапая, а ты, оказывается, красивая. (*Канцлеру.*) Не правда ли, она очень мила?

К а н ц л е р. В присутствии моей Королевы я никого и ничего не вижу!

К о р о л е в а. У вас, должно быть, замёрзли очки. (*Профессору.*) А вы что скажете?

П р о ф е с с о р. Я скажу, что зимой в странах умеренного климата... жители носят зимой тёплую одежду из меха и пуха.

К о р о л е в а. «Муха — пуха»... Что вы хотите сказать?

П р о ф е с с о р. Я хочу сказать, что эта девушка нуждается в тёплой одежде. Смотрите, она совсем замёрзла!

К о р о л е в а. На этот раз вы, кажется, правы, хотя могли бы говорить покороче. Вы пользуетесь каждым удобным случаем, чтобы дать мне урок географии, арифметики или даже пения!.. Принесите этой девушке тёплую одежду из меха и пуха или, говоря по-человечески, — шубу!.. Ну вот, наденьте на неё!

П а д ч е р и ц а. Спасибо.

К о р о л е в а. Подожди благодарить! Я тебе ещё корзину золота дам, двенадцать бархатных платьев, башмачки на серебряных каблучках, по браслету на каждую руку и по алмазному кольцу на каждый палец! Хочешь?

П а д ч е р и ц а. Спасибо. Только мне ничего этого не надо.

К о р о л е в а. Совсем-совсем ничего?

П а д ч е р и ц а. Нет, одно колечко мне нужно. Не десять ваших, а одно моё!

К о р о л е в а. Разве одно лучше, чем десять?

П а д ч е р и ц а. Для меня лучше, чем сто.

С т а р у х а. Не слушайте её, ваше величество!

Д о ч к а. Она сама не знает, что говорит!

П а д ч е р и ц а. Нет, знаю. Было у меня колечко, а вы его взяли и отдать не хотите.

Д о ч к а. А ты видела, как мы его брали?

П а д ч е р и ц а. И не видела, а знаю, что оно у вас.

К о р о л е в а (*Старухе и Дочке*). А ну-ка, дайте мне сюда это колечко!

С т а р у х а. Ваше величество, верьте слову, — нет его у нас!

Д о ч к а. И не было никогда, ваше величество.

К о р о л е в а. А сейчас будет. Давайте колечко, а не то... <...>

Дочка, взглянув на Королеву, вынимает из кармана кольцо.

П а д ч е р и ц а. Моё! Другого такого и на свете нет.

С т а р у х а. Ах, доченька, зачем же ты чужое кольцо спрята-
тала?

Д о ч к а. Да вы же сами сказали — в карман положи, коли на палец не лезет!

Все смеются.

К о р о л е в а. Красивое колечко... Откуда оно у тебя?

П а д ч е р и ц а. Мне его дали.

К о р о л е в с к и й п р о к у р о р. А кто дал?

П а д ч е р и ц а. Не скажу.

К о р о л е в а. Э, да ты и вправду упрямая! Ну, знаешь что? Так и быть, бери своё колечко!

П а д ч е р и ц а. Правда? Вот спасибо!

К о р о л е в а. Бери да помни: я даю тебе его за то, что ты покажешь мне место, где вчера собирала подснежники. Да поскорее!

П а д ч е р и ц а. Тогда не надо!..

К о р о л е в а. Что? Не надо тебе колечка? Ну, так ты никогда его больше не увидишь! Я его в воду брошу, в прорубь! Жалко? Мне и самой, может быть, жалко, да ничего не поделаешь. Говори скорее, где подснежники. Раз... два... три!

П а д ч е р и ц а *(плачет)*. Колечко моё!

К о р о л е в а. Думаешь, я и в самом деле бросила? Нет, вот оно ещё здесь, у меня на ладони. Скажи только одно слово — и оно будет у тебя. Ну? Долго ты ещё будешь упрямиться? Снимите с неё шубку!

Д о ч к а. Пусть мёрзнет!

С т а р у х а. Так ей и надо!

С Падчерицы снимают шубку. Королева в гневе ходит взад и вперед.
Придворные провожают её глазами. <...>

К о р о л е в а. <...> Ну что, будешь упрямиться, злая девчонка? Будешь? Будешь?

П р о ф е с с о р. Ваше величество!

К о р о л е в а. Что такое?

П р о ф е с с о р. Это недостойный поступок, ваше величество! Велите отдать этой девушке шубку, которую вы ей подарили, и кольцо, которым она, видимо, очень дорожит, а сами поедем домой. Простите меня, но ваше упрямство не доведёт нас до добра!

К о р о л е в а. Ах, так это я упрямая?

П р о ф е с с о р. А кто же, осмелюсь спросить?

К о р о л е в а. Вы, кажется, забыли, кто из нас королева — вы или я, — и решаетесь заступаться за эту своевольную девчонку, а мне говорить дерзости!.. Вы, кажется, забыли, что слово «казнить» короче, чем слово «помиловать»!

П р о ф е с с о р. Ваше величество!

К о р о л е в а. Нет-нет-нет! Я и слушать вас не хочу больше! Сейчас я велю бросить в прорубь и это колечко, и девчонку, и вас вслед за ней! (*Круто поворачивается к Падчерице.*) В последний раз спрашиваю: покажешь дорогу к подснежникам? Нет?

П а д ч е р и ц а. Нет!

К о р о л е в а. Прощайся же со своим колечком и с жизнью заодно! Хватайте её!.. (*С размаху бросает колечко в воду.*)

П а д ч е р и ц а (*рванувшись вперёд*):

Ты катись, катись, колечко,
На весеннее крылечко,
В летние сени,
В теремок осенний
Да по зимнему ковру
К новогоднему костру!

[И тут же поднялась метель, всё закружилось. Но вскоре среди зимы весна наступила. Королева и её придворные стали собирать подснежники. Потом пришло жаркое лето — все стали рвать ягоды. Но вдруг поднялся ветер, пошёл сильный дождь, а уехать не на чем: сани по размытой дороге не идут... Но когда снова посыпался снег — Королева совсем окоченела (ведь шубка её улетела вместе с ветром). Можно было бы ехать на санях (снова зима пришла), но приказаний Королевы никто не слышал. Придворные с гостями ускакали на лошадях и Королеве ни одной не оставили.

И вот в это время появляется старик в белой шубе (месяц Январь) и предлагает исполнить к Новому году желания каждого. Королева захотела попасть во дворец, Профессор — чтобы всё опять в своё время было, а Дочка — шубку на собачьем меху себе и матери. Все желания были тотчас исполнены! Но Старухе не понравилась шубка — и они стали так лаяться с Дочкой, что мигом в собак превратились. Запрягли собак в королевские сани — и поехали на огонёк.]

СЕДЬМАЯ КАРТИНА

[Королева с придворными подъезжает к поляне и видит, что вокруг костра сидят все месяцы, по очереди хворост в костёр подбрасывают, а с ними — Падчерица нарядная. На руке её колечко светится (его месяц Апрель вернул), рядом — сундук с подарками, «...санки расписные, соболями крытые, серебром обшитые» и белые кони. Места в санях много, кони ездят быстро, только вот беда: Королева умела приказывать, а просить не умела.]

Февраль (Профессору). Что же вы её такому простому делу не выучили? <...>

Профессор. Её величество учились только тому, чему им угодно было учиться.

Королева. Ну, уж если на то пошло, так за сегодняшний день я многому научилась!

[И Королеве ничего не оставалось, как попросить Падчерицу подвезти её во дворец.]

Падчерица. Отчего не подвезти? Конечно, подвезу. <...>
Я знаю, что такое мороз новогодний.

[И все отправились в дорогу. А Старухе с Дочкой ещё предстояло три года (а может быть, и целых шесть лет) собаками быть, дом сторожить (пока не исправятся). Падчерица же осталась полноправной хозяйкой, и братья-месяцы по очереди к ней в гости приходили: каждый со своим подарком.]

1. Что вам понравилось в пьесе-сказке Маршака? Что показалось забавным, смешным или знакомым?
2. Кого вы осуждаете в этой сказке, а кому сочувствуете?
3. Что общего в характерах Старухи и её Дочки? Как они относятся к Падчерице? За что её не любят?
4. Почему Королева так странно себя ведёт? Почему она так ленива, своенравна и жестока? Как меняется её настроение на протяжении урока? Как и почему даются распоряжения? С чем не считается маленькая Королева?

5. На иллюстрации (с. 78) обратите внимание на манеру поведения Королевы. Удалось ли художнице передать характер девочки и её желание давать нелепые распоряжения и приказы? Может, кто-то из вас узнал в этой истории самого себя?

6. Почему же Старуха и её Дочка так торопятся выполнить указ Королевы? Чем не похожа на них Падчерица? Какой у неё характер?

7. Рассмотрите иллюстрацию на форзаце 1. Можете ли вы назвать месяцы в соответствии с их возрастом и одеждой?

8. Почему братья-месяцы пожалели Падчерицу и помогли ей?

9. Как проявился характер Королевы в новогоднюю ночь? Какой урок получили зимой в лесу Королева, Старуха и Дочка?

10. Выберите из пьесы одну сцену, которая вам больше всего понравилась, и подготовьте выразительное чтение по ролям. Придумайте советы актёрам: как они должны держаться на сцене, каким голосом и с какой интонацией говорить. Попробуйте инсценировать одну из понравившихся вам сцен.

11. **Представьте:** занавес открывается... Сделайте одну-две декорации (словами, карандашами или красками) к одной сцене из пьесы (по выбору).

12. Удалось ли Маршаку раскрыть в пьесе первоначальный замысел: «Мне хотелось, чтобы сказка рассказала о том, что только простодушным и честным людям открывается природа, что постичь её тайны может только тот, кто соприкасается с ней в труде» (*из письма шестилетнему мальчику*).

13. К кому из героев сказки можно отнести следующие пословицы?

- Доброе слово путь к сердцу открывает.
- По заслугам и честь.
- Без труда не выловишь и рыбку из пруда.

14. **Проверяем себя:** выполните тест по сказке С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев».

15. Советуем прочитать другие пьесы-сказки С. Я. Маршака: «Горя бояться — счастья не видать» и «Умные вещи».